«Тройку» станцевали перед легендарным маршалом три раза

Память. Истории о наших земляках посвящаются 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

ГАЛИНА **ПОПОВА**

«Судьбы, опалённые войной» – авторский проект, призванный вспомнить всех поимённо. Исследовательская работа по установлению ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших на Каолиновом и/или работавших на Кыштымском каолиновом комбинате, продолжается. Биографии ещё дополняются документами, фотографиями и воспоминаниями...

Госпиталь.

Из Кирова в Даугавпилс

Плаксина (Мурина) Августа Ивановна родилась в 26 ноября 1926 года в селе Кырчаны Кировской области. В семье было трое детей. Мать умерла в 1937 году. Отец – Иван Екимович Мурин – был начальником паспортного стола, в звании майора.

Овдовев, Иван Екимович, чтобы не оставлять детей без женского тепла, через некоторое время женился. Но счастье было недолгим: мачеха относилась к детям хорошо только до рождения своего ребёнка, потом всё сильно изменилось... Августе, как самой старшей, доставалось больше всех. На плечи 12-летней девчонки свалилась и вся работа по дому, и присмотр за младшими.

Когда началась война, Августа пошла работать в колхоз. Лошадей было очень мало – всех забрали для фронта. Работали на быках, а то и вовсе запрягались сами.

Тем временем в село стали прибывать эвакуированные из городов Прибалтики учреждения, организации и люди. Прибыли и агрономы Эйнберги. В 1942 году заведующая семенной лабораторией Беата Гербертовна Эйнберг, видя, как трудно Августе живётся с мачехой, взяла её к себе и устроила на работу. Августа Ивановна ездила по району и отбирала семенной материал для проращивания.

В 1944 году Беата Гербертовна получила вызов из Латвии и решила вернуться на родину. Августа принимает её предложение и вместе с семьёй Эйнберг переезжает в Даугавпилс (Двинск), где ухаживает за больной матерью Беаты Гербертовны.

Супруги Плаксины.

При помощи сотрудника компартии Даугавпилса Ядвиги Адамовны Медведцкой Августа получает направление для работы в госпиталь № 1485, находящийся в четырёх километрах от станции Грива. Госпиталь находился в имении баронов Энгельгардт «Лаутиене» (в настоящее время усадьба Нурмуйжа, Латвия) – это двухэтажный особняк, большой парк с мостами, пруд с лебедями.

Усадьба в Нурмуйжа, где находился госпиталь.

Позолоченные часы от генерала

Она была принята на работу санитаркой, а через три месяца за безупречную работу переведена в медсестры.

– Забор высокий, колючая проволока, просто так туда не попадёшь, две огромные проходные, – вспоминала Августа Ивановна. – Нам категорически запрещалось выпускать раненых солдат в парк. Кругом были «лесные братья» – латвийские националисты-недобитки. Они убивали русских сотрудников и раненых. Раненые солдаты так просились в парк: «Сестричка, ну пусти на минуточку такую красотищу посмотреть». Вот одна медсестра не выдержала и выпустила. Как ушёл солдатик, так и нашли его на утро – убитым. На следующий день за ней приехал «чёрный воронок». Только потом мы узнали, что военный трибунал приговорил её к расстрелу...

На первом этаже была палата для раненых, без рук и без ног – калеки на колясках. Некоторых из них искали родственники, а когда они приезжали, то их сначала подкатывали к окошку. Приехала так одна дамочка на автомобиле, с сыном лет пяти, за мужем. Когда его вывезли на коляске, она увидела, что у него нет руки и ноги. Мальчик сразу бросился на шею к отцу-лётчику, а она увидела – и отказалась. Медсестры плакали, мальчик не хотел разжимать руки, кричал, плакал и продолжал обнимать отца. Мать силой взяла его на руки. Раненый умер сразу – не выдержало сердце...

Августа Ивановна сдавала кровь для раненых (у неё редкая первая группа). Госпиталь снабжали хорошо: фрукты, шоколад – всё было. Тех, кто сдавал кровь, кормили усиленно. В госпитале она проработала до конца войны. День Победы встретила, как всегда, за работой, находилась на втором этаже, в палате для офицерского состава, поила раненого водой:

– Как вдруг стрельба, крики, шум. Я высунулась в окно: «Сестричка! Победа! Прыгай, мы тебя поймаем!» У взрослых мужчин на глазах появились слезы...

Госпиталь начали готовить к расформированию. Раненых развозили на машинах в сопровождении охранника с автоматом и двух медсестёр.

– По дороге в госпиталь сломалась машина, – рассказывала Августа Ивановна. – Старшая медсестра Тамара предложила: «Пошли пешком, быстрее их придём». Ну и ушли мы, заблудились, долго бродили по лесу, а вокруг хутора, страшно. Изрядно устали, проголодались. Забрели в хутор, вошли в дом: всё кафелем отделано, огромный шкаф из красного дерева. Открыли, а там хлеб и сыр круглый, открыли печку, а там каша с мясом. Оставаться боязно, взяли с собой и хотели идти дальше. Дом находился на горке, вот как только с неё спустились, раздались автоматные очереди. Мы бежим, а сыр впереди катится, горшок упал, разбился. Бежали так быстро, как никогда не бегали. Тем временем водитель с охранником уже были в госпитале, им объяснили, что если мы не вернёмся, то им трибунал. Вернулись поздно. Нас сразу же вызвали к начальнику госпиталя. Старшая медсестра рассказала, как всё было. Больше 150 девушек, – делилась воспоминаниями Августа Мурина.

Девушек поселили в бараки с цементным полом, спали они на четырёхместных двухъярусных кроватях. Прошёл месяц, а работы для них так и не находилось. Августа устала сидеть без дела и устроилась на кухню. Чистила кастрюли, которые были во весь её рост. Там её ласково и прозвали – Мурзя.

– Привезли как-то вагоны с углем, все пошли разгружать, ну и я пошла. Залезла на самый верх, а тут открыли задвижку... И провалилась я по самое не хочу, – с улыбкой описывала события тех дней Августа Ивановна. – Все испугались. Скорей меня стали откапывать. Откопали. Стоявший рядом командир упал от такого зрелища: стояла я вся чёрная, как чертёнок, только зубы белые и остались. Отправили отмываться. А душ находился в кухне. Иду я, а навстречу мне повариха с большой кастрюлей, полной каши. Как меня увидела, кастрюлю и уронила. Чтобы я никого больше не напугала, поставили ко мне солдата. Мылась, наверное, два часа, вода бежала чёрная-чёрная, особенно было трудно промывать голову, волосы-то ниже пояса были...

Пикник на ул.Железнодорожной. Супруги Плаксины в середине.

Чуть позднее Августа Ивановна устроилась в Дом офицеров – руководила танцевальным кружком из 18 человек и лично познакомилась с маршалом Малиновским, в то время командующим Дальневосточным военным округом: он присутствовал на смотре художественной самодеятельности. Ему так сильно понравился танец «Тройка», который поставила Августа Ивановна, что коллектив танцевал его перед легендарным маршалом три раза подряд.

А в 1948 году из Германии прибыл танковый полк – и судьба свела девушку с будущим мужем Плаксиным Василием Ивановичем. Дружили около года, а в 1949-м поженились. Через год, после демобилизации Василия Ивановича, приехали в Кыштым – в посёлок Каолиновый . Августа Ивановна стала работать воспитателем в детском саду № 12, потом устроилась на графито-каолиновый комбинат дробильщицей. Там дали квартиру, и супруги из барака переехали в новое жильё. Позднее Августа Ивановна Плаксина работала в бане. Вышла на пенсию в 2001 году.

Депутат Виталий Прохоров поздравляет Августу Плаксину с Днём Победы.

Местные жители знают Августу Ивановну по её второму имени – Мария. Открытая, добрая, жизнелюбивая, так отзываются о ней все, кто её знает. Её «зелёными руками» восторгаются многие: садовый участок Августы Ивановны всегда пестрил розами, был богат виноградом и малиной.

...Незримый герой войны, в белом халате с красным крестом на рукаве, Августа Ивановна в госпитале вела свои бои со смертью – у операционных столов и в палатах для тяжелораненых. Так случилось, что у неё нет официального статуса ветерана Великой Отечественной войны, но это нисколько не умаляет её заслуг перед людьми и Отечеством...

В ноябре текущего года Августе Ивановне исполнится 99 лет!